18+

Всеволод В. Кудинов

Человек идентичный натуральному

Стихотворения. Психологическая поэма

Всеволод Кудинов

Человек идентичный натуральному. Стихотворения. Психологическая поэма

«Издательские решения»

Кудинов В. В.

Человек идентичный натуральному. Стихотворения. Психологическая поэма / В. В. Кудинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852501-8

Через поэзию намеков, символов и автор, и читатель погружаются в извечные вопросы: «Кто я?… Что есть время человека?… Что есть его след в бесконечности?…»

ISBN 978-5-44-852501-8

© Кудинов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Цикл стихотворений 6
Мы так долго лежали в грязи 6
Легко уволить 7
До свиданья и до встречи 8
Оборотень 9
Детский смех 10
Не знаю 11
Идентичный натуральному 12
«Не написать ли мне книгу…» 13
Все в ответе 14
Оставь в покое 15
Я сдаю свой мундир 16
Неизменно 17
Горсть песка 18
Заведомо мы проиграли 19
Пишу тебе 20
Суета сует 21
Цикл стихотворений: «О, время, обмани…» 22
Я устал 22
О, время, обмани… 23
О жизни помни больше, чем о смерти 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Человек идентичный натуральному Стихотворения. Психологическая поэма

Всеволод В. Кудинов

© Всеволод В. Кудинов, 2017

ISBN 978-5-4485-2501-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл стихотворений «Человек идентичный натуральному»

Мы так долго лежали в грязи

Мы так долго лежали в грязи,
Кроме вшивой, ненужной возни
Ничего не видали.
Разве стоит сказать нам: «Мерси,
Что такими мы стали»?

Мы как крысы на том корабле,
Что отчалил, дрейфует во мгле
По среди океана.
Никогда не причалим к земле,
Как ни грустно, ни странно.

Только серые массы рутин
Нам знакомы, других же картин
Все мы не понимаем.
Что же там, за пучком паутин?..
Никогда не узнаем…

Легко уволить

В нашей стране так легко уволить
Без объясненья причин; без соли
Взять, проглотить, отхаркнуть на волю,
Выбив желанье искать работу.
Мирно работал, все шло по маслу —
Превосходил остальную массу
В навыках – но раскусили мазу
И «отхаркнули чудную рвоту».

Был я уволен – серпом по яйцам!
«Не доверяй никогда засранцам» —
Учат в каком-то известном глянце,
Даже названья сейчас не помню.
Стоит ли ждать от судьбы пощечин?
Будет работа, будет еще чин.
Только сейчас непрерывный счетчик,
Рюмка, которую я наполню.

Год с половиной (не без прелюдий)
Не оформляли – странные люди.
Может закон их и не осудит,
Но не предпримет строгие меры.
Скоро любимой приедет поезд,
Уж затянул я собственный пояс.
Может поехать на северный полюс?..
Так хоть какие-то перемены.

До свиданья и до встречи

До свиданья и до встречи
Милый двор, спокойный вечер
И березы у парадной,
Что дурманены прохладой.
До скорейшего свиданья,
Серые седые зданья,
Также пыль на тротуаре,
Силуэт в разбитой фаре,
Магазин на Ленсовета,
Детский смех, гонимый ветром.
До свиданья и до встречи.
Пусть сегодня я беспечен,
Не всегда ж быть равнодушным,
Никому почти не нужным,
Не всегда же быть серьезным
И болезненно бесслезным…

Оборотень

Шептал на ушко, что люблю я
Одну тебя. Уста целуя,
Воспламенялось все во мне.
Моменты скомканных желаний,
Ошибок, разочарований
Прошли. Мы вновь наедине.

Не говори речей. Не надо.
Ведь только вместе, только рядом
Способны внять слепую тишь
И разорвать тугие прутья.
Пускай, не знаю, где мой путь я.
Но я с тобой, когда ты спишь.

Я лицезрел твой сон покорный.
Как пес бездомный, подзаборный
Искал невыраженный след
От стоп твоих малоподвижных.
Я внял тебя. Тебя я вижу,
Не упущу – таков обет.

Пускай, все кончится внезапно.
Коль чувствую ванильный запах
Следов твоих – найду твой дом.
Пускай, я с виду прост, наивен,
Но только град, безумный ливень
И туч злокачественный ком

Способны разлучить на веки.
Охота вновь стать человеком,
Войти к тебе, пока ты спишь,
Шептать на ушко, что люблю я,
От головы до ног целуя,
И сожалеть, что ты молчишь.

Детский смех

Я в стозвоне березы услышал свой смех,
Детский смех, позабытый невольно.
Оставаясь в тени исторических вех,
Я поранил ее, но мне больно.

Я кощуны свои разбазарил давно
И теперь лишь молчу непрерывно…
Ох, береза, ты знаешь, что мне суждено —
Быть довольным звездой иль обрывом!..

Но сгущаются краски на верном холсте,
Запылились стамески, киянки…
Только слезы твои мне горят в темноте,
Детский смех твой звучит через ранку.

Не знаю

Я не знаю, кто прав, а кто грешен,
Что таится вдали средь черешен,
Какой шаг был особенно взвешен,
А какой до сих пор без вниманья.

Я не знаю, в чем замысел жизни,
И какой должен долг быть отчизне,
До каких сфер возносятся мысли,
И куда ниспадают желанья.

Все кружится, как в вальсе вечернем,
В хороводе святого и черни,
И везде, даже в картах, есть черви,
И везде, даже в шашках, есть дамки.

Я не знаю, как Космос устроен —
То получишь, чего ты достоин.
Человек от рождения волен,
Но зачем-то шаблоны и рамки…

Идентичный натуральному

Нет шоколада в шоколаде,
В сырокопченой колбасе
Нет мяса (чертова досада).
Вода есть в утренней росе,

Но не в бутылках – нет же спроса.
Не то мы пьем в потоках дней.
И вот я мучаюсь вопросом:
«Есть человек среди людей?»

«Не написать ли мне книгу…»

Не написать ли мне книгу
С красивым счастливым концом
И не ударить о фигу
Своим закоптевшем лицом?
Чтоб в книге было понятно,
Что может и что быть должно.
Книга не будет распята —
Она не идет на рожон.
Книга не будет идейной,
Но будет похожа на жизнь.
В ней ферзевой и ладейной
Атакой фашистский нацизм
Пойдет на разврат сексуальный,
Пойдет на разлад мозговой,
На гам развлечений банальных,
Пока как в навоз головой
Ныряем, как страусы в белый
Песок, и не видим вокруг,
Что происходит, зрим в пенном
Напитке спасательный круг.
В книге не будет начала,
Развязки, сюжета, имен.
За чашечкой черного чая
С добавкой «сок лайма и мед»
Я напишу свою книгу
С красивым счастливым концом.
Пускай, ее в полку закину,
Но в грязь не ударю лицом.
Ведь вряд ли она пригодится,
И вряд ли ее примет люд —
Захочет каждый напиться,
И даже те, кто не пьют.
Умею искать подворотни
В проспектах неправильных слов.
Но правде, один я из сотни,
Служить, несомненно, готов.

Все в ответе

В войне всех против всех
Каждый сам за себя.
Берем на душу грех,
Мир таким сотворя.

Все в ответе за все:
Каждый миг, каждый шаг.
Каждый ношу несет,
Пока в теле душа.

Примем мир, как он есть, —
Может злобы не быть.
Есть блаженная весть —
Мы осознанно жить

Можем, как ни крути,
Ни к чему пустой грех.
Мир един изнутри,
Все в ответе за всех.

Победителей нет
В войне этих и тех.
Внук, отец или дед —
Все в ответе за всех.

Оставь в покое

Скажи, зачем меня тревожишь,
Даешь мне ночь без сна и тоже
Невидимой, как кровь под кожей,
Как я, уходишь без оглядки?
Зачем даруешь беспокойство?
Был хамом с примесью геройства,
Но ты дала одно мне свойство —
Везде, где можно, играть в прятки…

Я стал как ты без сожалений…
Из пары тысячи сомнений
Я выберу одно мгновенье,
Им стану жить, забыв другие…
Уйди, оставь меня в покое.
Оставь мне после битвы поле,
Где вольным стать хотел и воле
Отдал наручники тугие,

Отдал все цепи и капканы…
Тогда ты и пришла туманом
В мой мир, снабдив его обманом
На пару лет вперед уж точно…
Зачем ходил к тебе на встречу?
Ходил, и вот однажды в вечер
Я голову склонил на плечи
Тебе, поставив на всем точку.

Но после ты ушла навеки,
Пустив во мне невидимые реки…
Мне надоели псевдочеловеки,
Я стал рабом их строгой жизни.
Есть только время, вера, воля —
И лишь они чего-то стоят…
Не умирать – жить надо стоя,
Чтоб шанс был выбраться из тризны…

Я сдаю свой мундир

Я сдаю свой мундир,
Что в походах больших
Весь затерся до дыр.
Завелись на нем вши.

Я сдаю свой мундир —
Не служу палачу
И обманчивый мир
Защищать не хочу.

Я сдаю свой мундир,
Мне не нужен и чин.
Без войны мир – трактир
Безо всяких причин.

Разгребать стог дерьма,
Выполняя приказ,
Много надо ль ума?..
Нет, ребята, я пас.

Я сдаю свой мундир,
Свою шпагу и шлем.
Я так много ходил
Далеко, ни за чем.

Не хочу я служить —
Жизнь не бойня, не тир.
Хочу просто я жить.
Я сдаю свой мундир.

Неизменно

С врагами – скользкий я, с любимой – откровенный;
Порой изменчивый, до боли неизменный.
Я знаю слабость. Снова иступленный,
С достаточно поникшей головой,
Стою в своей одежде запыленной
Перед тобой.

Я сам себе свободно создал эти стены:
Быть постоянным в переменах – неизменно.
Я знаю верность. Перед незнакомой
Всегда я верен той, кого люблю.
Стать насекомым, фонарем влекомым,
Не уступлю.

С одними – взвешен, но с другими – шут надменный;
То шум, то тишь люблю – и это неизменно.
Я знаю силу. Под раскаты грома
Бой я приму, не уступлю врагу.
От пепелища, от систем излома
Не убегу.

В одни моменты привык действовать мгновенно,
В другие я ленив, что тоже неизменно.
Я знаю честность. В мире безрассудном
Быть на волне есть риск быть под волной.
И вновь стою, устав от жизни трудной,
Перед тобой.

Горсть песка

Жизнь – горсть песка в сухой ладони.
Просыпалась – ты даже не заметил.
И будешь жить, пока на склоне
Своих годов не осознаешь: «Смертен».

Была ли жизнь? Иль очертанья
Ее покорно протаскал в кармане?
Сокрыты в ней зачатки мирозданья,
Незримые тобой в сыром тумане.

Жизнь – горсть песка. Немного влаги
Добавь и выстроишь песочный замок,
Запечатлей все на бумаге
И сохрани в оправе фоторамок.

Жизнь – горсть песка. Ты поделиться
Способен с ближним этой скудной горстью.
Живи, чтоб жить и веселиться,
Ты в этом мире будешь только гостем.

Жизнь – горсть песка в сухой ладони,
Которую развеять сможет ветер.
Жизнь сохранишь в фотоальбоме,
Но он потомкам скажет ль: «Ты не смертен»?

Заведомо мы проиграли

В моей душе невольно воют волки,
К тебе дойду, хоть все закрыты двери.
Ты жизнь мою разбила на осколки,
Но я не примирюсь с такой потерей.

Меня всего читаешь как субтитры,
Твою сверг сущность в низменные дали.
Не знали, что играем в эти игры,
Заранее в которых проиграли.

Под смех богов ты жаждешь поцелуя
Лишь от того, с которым поиграешь.
Неважно, кто он. Ты сбиваешь улья,
Пчел, в сеть свою маня, не замечаешь.

Но боги посмеялись над тобою,
Перемешав всех нас в одном пасьянсе.
Мы встретились и занялись игрою,
Разбитую на множество сеансов.

В чужой игре играть я не намерен.
В моей игре ты не находишь места.
Мир игроков богами обесценен —
Сплошная фальшь в словах, поступках, жестах.

Все, что понятно, превратилось в тайну,
Впоследствии ее не понимали.
Подвержено все стало блефу, найму
В игре, давно в которой проиграли.

Пишу тебе

Пишу тебе, мой нежный ангел, —
Лежу в постели не без тени
Сомненья, вот еще мгновенье
И я почти лишился ранга
Быть сам собой. Пав на колени,
Прошу и требую смиренья.

Пишу тебе, жестокий демон, —
День пробежал, ночь пролежали,
На утро изгнанный в поруку,
Накинув шмотки от Ben Sherman,
Я стал таким, кто поражает
Тем, что упавшим дает руку.

Пишу тебе, мой скромный гений, —
Не жду ответа с того света,
А в этом не ищу просвета.
И выжимал из всех мгновений
Частички жизни, лишь за это
Стал молчаливейшим поэтом.

Пишу тебе. Зачем?.. Не знаю…

Суета сует

И ловля ветра, и томленье духа
Нас окружают, держат взаперти.
Но дальше мы идем, хотя по слухам,
Не суждено от этого уйти.

Мы суетимся, путая педали.
То газ, то тормоз день мы ото дня
Все жмем и жмем, и мчимся во все дали,
Не вняв, что там все та же западня.

Мы говорим, не слушая друг друга,
И не всегда способны сказать «Нет».
Нам не уйти из замкнутого круга.
Нас поглотила суета сует.

Цикл стихотворений: «О, время, обмани…»

Я устал

Я устал быть чужим отраженьем,
Заколдованным смехом луны.
Я устал быть процессом броженья,
Захватившим пустые умы.

Я устал быть невидимым духом,
Опустившемся в город земной.
Я устал от язвительных слухов,
Полузвучно идущих за мной.

Я устал от людей мне знакомых,
Кто собою, возможно, не стал.
В этой медленно гаснущей коме
Я, наверное, просто устал.
2005г.

О, время, обмани…

Сбывается пророчество:
Рожденные без отчества
Скитаются в пыли.
Пустое спрятать хочется,
Водой все камни точатся.
О, время, обмани.

Рожденные без имени
В себе застряли. Сгнили мы,
И нечего с нас взять.
В трущобы, где полыни нет,
С собой возьми, возьми меня.
Там нечего терять.

Бессмертно все без вечности.
Сгораем мы в беспечности.
Забыться б и уйти.
Устал я от погрешности.
Дойти б до бесконечности,
Чтобы сойти с пути.

Сбывается сказание —
У жизни нет названия.
Иллюзии гони.
Ах, знал бы я заранее,
Что меркнут все старания.
О, время, обмани…

О жизни помни больше, чем о смерти

Он описал всю жизнь. Не подлежит возврату
Жизнь на листе. Лист пожелтел в конверте,
Который не дойдет до адресата.
О жизни помни больше, чем о смерти.

Она играет нам на саксофоне
И музыкой волшебной на концерте
Рождает страсть в других и в ней же тонет,
О жизни помня больше, чем о смерти.

Другой по головам шагал до цели,
От таксы к таксе и от сметы к смете
Шел лишь вперед, не видя той потери,
Что жизнь забыл и позабыл о смерти.

Так почему б ни жить сейчас, не завтра,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.